

Глава 6. «Дом»

Ягэ толкнул дверь, и Чэн Си осторожно заглянул в комнату из-за его плеча. Внутри было двое: Людвиг и незнакомый старик. Он, с гладко зачёсанными назад седыми волосами и в аккуратных очках в золотой оправе, выглядел подтянутым и весьма опытным. Безупречный деловой костюм лишь подчёркивал его выправку.

Заметив вошедшего Чэн Си, старик тут же поднялся и отвесил вежливый поклон.

— Молодой господин.

«Везёт же, что не "барышней" кличут, — мысленно хмыкнул Чэн Си. — Похоже, здесь обращаются по внешнему виду, а пол определяют по вторичным признакам».

Ягэ мягко подтолкнул Чэн Си вперёд, ободряюще сжал его плечо и, отдав честь Людвигу, покинул комнату.

Юноша замер в нерешительности, переводя взгляд с одного мужчины на другого. Те, впрочем, не спешили нарушать тишину.

«Да мне плевать, о чём вы там раздумываете, — раздражённо подумал Чэн Си. — Просто дайте мне сесть!»

Чтобы выразить протест, он принялся нетерпеливо притоптывать — сначала правой ногой, потом левой. Он старался делать это не слишком вызывающе, чтобы не казаться наглцом, но достаточно заметно, чтобы привлечь внимание.

Старик едва заметно усмехнулся.

— Генерал Филд, что касается вопроса, о котором вы упоминали... мне нужно обсудить это с герцогом, — первым нарушил молчание незнакомец, так и не предложив гостю присесть.

Зато Людвиг, похоже, правильно истолковал недовольство юноши и указал на диван:

— Присаживайтесь.

Внутренняя чаша весов Чэн Си мгновенно склонилась в сторону генерала. Помня о своём шатком положении, он тихо забился в угол дивана и уставился на вазу с фруктами.

Особенно его привлекли плоды, напоминавшие размером и ярко-красным цветом виноград. Выглядели они чертовски аппетитно. Понимая, что сейчас роль «деревенщины» ему только на

руку, Чэн Си не стал сдерживаться и изобразил на лице неподдельный интерес, отбросив всякие попытки казаться утончённым.

— Ха-ха, — Людвиг позволил себе едва заметную улыбку. — Разумеется. Господин Родни, будьте добры, свяжитесь с герцогом Осмондом прямо сейчас.

«Ха-ха? В моё время за такое "ха-ха" в приличном обществе и схлопотать можно было», — ворчал про себя Чэн Си, невозмутимо вытягивая плод из вазы.

Родни нахмурился, явно размышляя, как поступить, но после секундного колебания всё же вышел из гостиной — видимо, чтобы найти уединённое место для разговора с хозяином.

На кожице плода блестели капельки воды. Чэн Си небрежно вытер его о рукав и с жадностью откусил. В следующее мгновение его лицо перекосило. Он едва не выплюнул гадость обратно. Рот мгновенно свело от невыносимой терпкости.

Людвиг, чьё лицо на миг отразило несвойственную ему тревогу, нажал кнопку на стене. В комнату тут же влетел робот-мусорщик. На повороте он заложил такой вираж, словно участвовал в дрифте, и услужливо замер перед Чэн Си, распахнув крышку.

— Кха! Кха! Пфу! — Чэн Си едва не задохнулся. Язык онемел и казался чужим.

— Фрукты мадань нужно чистить, — Людвиг подошёл ближе. Он ловко снял кожицу с плода, оставшегося в руке юноши, и протянул его обратно.

«Что? Мадань?» — Чэн Си осторожно коснулся мякоти кончиком языка. Вкусовые рецепторы обожгло сладостью, которая быстро вытеснила противную горечь.

— Хрум! — Он откусил огромный кусок, довольно зажмурившись.

Пока Родни отсутствовал, Чэн Си успел приговорить все пять плодов. Они оказались очень сочными и сытными. Юноша довольно рыгнул.

Людвиг сидел напротив, ничем не выказывая неудовольствия, но вернувшийся управляющий буквально позеленел:

— Молодой господин, это... это верх неприличия!

Чэн Си тут же принял отсутствующий вид. Неприличие? А что это? Я, бедный подкидыш из трущоб, не силен в ваших дворянских этикетах.

Родни осёкся. Извинившись перед Людвигом коротким поклоном, он произнёс:

— Герцог принял ваши условия. Могу я забрать молодого господина?

Людвиг величественным жестом указал на дверь.

Покинув стены военного департамента, Чэн Си последовал за Родни. Тот привычным движением коснулся терминала на запястье, и меньше чем через минуту прямо перед ними приземлился небольшой аппарат, похожий на круглую летающую тарелку.

Родни распахнул дверцу и вежливо отступил в сторону, приглашая юношу войти. Чэн Си, не заставляя себя ждать, забрался внутрь.

Управляющий задал маршрут на сенсорной панели. Летательный аппарат, проанализировав возможные пути, плавно оторвался от земли и набрал скорость.

Через иллюминатор Чэн Си видел сотни подобных машин. Они напоминали небесные такси, снующие над городом в кажущемся хаосе. Однако траектории их были выверены до миллиметра: они огибали важные зоны — дворец, военные объекты, научные центры. Аппараты то и дело проносились в опасной близости друг от друга, но столкновений не происходило.

Поначалу Чэн Си вжимался в кресло, ожидая катастрофы, но вскоре понял, что безопасность здесь на высоте благодаря вычислительной мощности оптических компьютеров. Каждая машина была оснащена искусственным интеллектом, который в реальном времени координировал маршрут со всеми остальными участниками движения.

Поскольку такие системы управления стоили баснословных денег, они встречались только в развитых районах. Чэн Си, выросшему в Тринадцатом районе, было позволено открыто выражать удивление — это не выбивалось из его образа.

Родни, сохраняя серьёзное лицо, тем не менее весьма подробно рассказывал гостю об Имперской столице. Чэн Си пришлось признать, что этот старик — мастер своего дела. Если бы не предостережения Алисы и Ягэ, он бы, пожалуй, проникся к дворецкому симпатией.

Он ценил то, что Родни не лебезил и не пытался казаться чрезмерно радушным. Ребёнок, рождённый в Тринадцатом районе и выросший в нелегальной лаборатории, мог чего-то не знать о жизни, но в одном он разбирался точно — в подозрительности. Чувство безопасности было ему чуждо.

«За излишней любезностью всегда кроется либо корысть, либо нож», — рассуждал юноша. Если бы Родни с порога начал окружать его заботой, Чэн Си бы немедленно заподозрил неладное и приготовился либо бежать, либо нанести ответный удар.

Но сдержанное, чуть высокомерное отношение Родни, приправленное «вынужденным уважением» и наставничеством, идеально соответствовало социальным ролям. Это выдавало в нём человека с прекрасным воспитанием и глубоким пониманием психологии.

Чэн Си не знал, была ли это импровизация Родни или приказ герцога, но одно стало ясно: семья Осмонд не зря входила в число пяти великих аристократических семей. У этих людей была хватка.

Впрочем, Чэн Си уже сделал свой выбор в пользу Алисы, поэтому даже не допускал мысли, что Родни может быть искренним.

Летательный аппарат вскоре приземлился у подножия горы. Вверх уходила широкая бетонная дорога, петляющая среди вековых деревьев и густых зарослей кустарника. Воздух здесь был кристально чистым, наполненным пением птиц.

— Над поместьями аристократов полёты запрещены, — пояснил Родни. — Дальше мы поедem на машине.

Слово «машина» отозвалось в душе Чэн Си странным теплом. Он с любопытством уставился вдаль, и вскоре к ним бесшумно подкатил легковой автомобиль. Двигатель работал без единого звука, не было даже намёка на запах выхлопных газов.

Дверца гостеприимно скользнула вверх. Чэн Си забрался на заднее сиденье. Место водителя пустовало: ни руля, ни рычага передач, ни педалей. Только экран навигации и по одной красной кнопке у каждой двери.

На этот раз Родни ничего не объяснял. Очевидно, такие вещи считались обыденными, понятными даже трёхлетнему ребёнку.

Но Чэн Си намертво прикипел взглядом к красной кнопке. В нём проснулся старый земной инстинкт: видишь кнопку пожарной сигнализации — тянет нажать, видишь молоток в автобусе — тянет проверить стекло, видишь стоп-кран в метро — просто любопытно, что будет...

Большинство людей лишь фантазируют об этом. Тех, кто действительно решается, — единицы.

Чэн Си был из таких.

Правда, он больше любил разбирать и собирать технику, но и в испытаниях никогда себе не отказывал. Особенно когда прибор уже готов и требует финальной проверки.

Сейчас в машине были только они двое. Трасса пуста. Автомобиль выглядел чертовски надёжным, система безопасности наверняка предусмотрела всё...

Размышляя об этом, он «совершенно случайно» качнул рукой и «крайне неловко» задел кнопку локтем.

В то же мгновение его тело трянуло, и он уткнулся лицом в мягкую подушку безопасности. Повернув голову, он столкнулся с яростным взглядом Родни. Управляющий смотрел на него с немим вопросом: «Господи, да за что мне это ничтожество?!»

Чэн Си невинно захлопал глазами, изображая полнейшее недоумение. Родни, выдержав паузу, признал поражение. Выпустив воздух из подушек, они вышли из машины. Дворецкий прикинул расстояние, решил не вызывать новый экипаж и повёл юношу пешком, попутно отправив отчёт о неисправности в службу ремонта.

Путь занял добрых двадцать минут. Чэн Си, чьё тело ещё не до конца окрепло, к моменту появления перед воротами поместья едва не валился с ног. Землянин внутри него горел от стыда за такую слабую физическую форму.

Лишь когда Родни не стал над ним подтрунивать, до Чэн Си дошло — старик сделал это намеренно. Он прекрасно знал о его самочувствии.

Впрочем, сам виноват — нечего было лезть к кнопкам.

Поместье семьи Осмонд представляло собой величественный замок, возведённый на вершине горы. В его облике угадывались черты европейской готики, перемешанные с какими-то иными, неизвестными Чэн Си стилями, что создавало странное, но мощное впечатление.

Массивные стены казались неприступными. Замок стоял на краю глубокой пропасти, на дне которой бурлила река. На башнях виднелись орудийные установки — явно для обороны.

Родни коснулся терминала, и массивный подвесной мост начал медленно опускаться, открывая путь к тёмно-красным воротам.

— Этому замку пятьсот лет, — с плохо скрываемой гордостью произнёс Родни. — Герцог выкупил его и потратил баснословные суммы на реставрацию. Это не просто поместье семьи Осмонд, это великое наследие Империи.

«Если сломать этот мост, получится классический детектив о запертой комнате», — не удержался от комментария Чэн Си.

— Что вы сказали? — переспросил Родни, не расслышав тихое бормотание.

— Ничего... Я говорю — потрясающе! Герцог Осмонд просто невероятен!

Родни удовлетворѣнно кивнул.

<http://bllate.org/book/17454/1657612>